

Анна Давыдова

Амур

прописан в Сочи

терапевтическая сказка для правильных девочек

Анна Давыдова

Амур прописан в Сочи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63469818

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98361-8

Аннотация

Леха – фотограф из Сочи, известный в городе, как Алекс Амур. Обаятельный сердцеед и убежденный романтик, который верит в любовь и в то, что где-то есть та самая единственная. Но не спешит ее найти, наслаждаясь свободной жизнью. Аня – обычная девушка из Челябинска. Скромный программист и верная будущему мужу невеста, которая старается всегда поступать правильно. Во время отпуска она случайно попадает в объектив камеры Лехи. Парень теряет прежнюю самоуверенность, а Аня впервые позволяет себе быть неидеальной. Но хватит ли у героев смелости признаться в чувствах? Что они выберут: следовать за настоящими желаниями или вернуться к привычной жизни? Окунитесь в историю честности и внутреннего взросления. И тогда, возможно, стрелы Амура откроют и ваше сердце.

Содержание

Благодарности.	4
Вместо предисловия.	6
Глава 1. Первое касание.	9
Глава 2. Удача или проклятие?	16
Глава 3. Просто-чай.	31
Глава 4. Взлом системы.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Давыдова

Амур прописан в Сочи

Благодарности.

Самый главный человек, без которого эта книга не могла бы появиться – мой муж. Мой Леха. Именно он помог проработать идею, нащупать фактуру главного персонажа и наполнил книгу своими фразочками. Вместе на кухне московской однушки мы разбирали моторику движений героев в финальной сцене. Леша придумал важное поворотное событие и даже один сон Алекса. Попробуйте догадаться: какой именно сон придуман мужчиной?

Но самое главное: муж терпеливо слушал мой поток мыслей по поводу этой истории и позволял писать сколько хочу.

Также, я бесконечно благодарна первым читателям – моим подписчикам блога @manna.neba. Ваши отзывы, поддержка, обратная связь – бесценны.

Отдельная благодарность самому эмоциональному читателю – моей маме, Наталье Давыдовой. Было очень интересно наблюдать, как она искренне переживает за героев.

На этапе редактуры очень помогла моя дорогая подруга Полина Пудовкина. Профессиональный редактор и гуру текстов. Своей подробной консультацией она буквально заново

влюбила меня в «Амура» и показала, как можно сделать из уже хорошей истории что-то еще лучшее.

Человек, без работы которого я бы еще долго не решилась на самиздат – фотограф Татьяна Акимова. История нашей встречи для меня – полнейшее чудо. Я просто рассказала в своем блоге, что пытаюсь подобрать фото для обложки будущей книги, а Таня, не зная меня лично, вызвалась помочь. Просто у человека что-то срезонировало внутри.

В качестве модели Таня предложила своего племянника Женю Землянку. Когда я увидела 137 фото, которые прислала Татьяна на выбор, поняла, что смотрю на ожившего главного героя.

Также я благодарна всем своим друзьям и знакомым, которые своей похвалой и верой разжигали страсть к этой книге и вообще к писательству.

Вместо предисловия.

Сколько вам нужно, чтобы влюбиться? Минута? День? Неделя? Месяц? Люди думают, что настоящие чувства проверяются временем. Может быть. Но у меня своя теория. Я считаю, хватит нескольких секунд, чтобы рассмотреть в другом человеке своего. Взгляд, голос, запах. Увидел, услышал, почувствовал и сразу все понял. Да, я из тех, кто верит в любовь с первого касания сердец. И никто не сможет убедить меня в том, что бывает иначе.

Еще, мы склонны разделять: влюбленность и любовь. Первая кажется чем-то мимолетным, неважным, часто ошибочным, иногда болезненным. Мол, только любовь имеет ценность и смысл. Тут я не согласен.

Ведь без этого этапа ничего невозможно: никаких серьезных отношений и хэппи эндов. Если же все закончилось плохо, то вы просто где-то соврали себе. Выбрали не того человека. Перепутали чувства. Не разобрались. Ошиблись дверью. Бывает.

Любил ли я сам когда-нибудь? Нет.

Откуда знаю все это? Просто знаю, и все.

Да, мне нравилось много девушек, но ни разу не возникло чувств с первой секунды. Видимо, не встречал пока ту самую, которая предназначена для меня. Либо просто не го-

тов и намеренно избегаю ее, выбирая свободу и непривязанность.

Кстати, забыл представиться. Я – Алексей. Для друзей – Леха. Тружусь фотографом в Сочи. В самом зеленом и солнечном городе нашей бескрайней. Родился и вырос у моря и ни дня не могу прожить без встречи с ним.

Здесь меня знают под псевдонимом Алекс Амур. За спиной нет крыльев и стрел, но звание местного Купидона не случайно закрепилось много лет назад.

Мне почти двадцать шесть. Клевый возраст. Уже не мальчик, уже есть любые игрушки, какие захочешь. Но, при этом, еще все впереди. Хотя отец, как военный человек старой закалки, частенько капают на мозги, что из-за моей страсти к мотоциклам, впереди осталось не так много.

Спорим, вы хотите знать, откуда взялось прозвище Амур? Это не потому, что чаще всего я фотографирую влюбленные парочки. Да, я, на самом деле, обожаю снимать свадьбы. Есть в этом что-то очень сильное для меня. Ловить взгляды молодых, наполненные свежими чувствами, наблюдать химию между ними – огромное наслаждение. Все пары, которые я снимал, были настоящими, идеальными. Но, оказаться по ту сторону объектива сам – не спешу.

Отвлёкся...

Амуром меня прозвала Аленка – подруга детства. Точнее сказать – друг. Мы жили на одной лестничной площадке, и

родители наивно мечтали когда-нибудь сплясать на нашей свадьбе. К счастью, не срослось.

Все парни смотрят на Аленку и видят сексапильную зеленоглазую брюнетку, сводящую с ума одной лишь легкой улыбкой. А я смотрю и вижу ту самую смешную девчонку из четырнадцатой квартиры, которая знает все мои сокровенные секреты.

Нет, на самом деле, я Аленку очень люблю, ведь она – брат и сестра в одном флаконе. Я ласково зову ее – Бро.

В школе сидели за одной партой, потом учились в одном универе. Первая моя драка случилась из-за нее. Первая ночь в клубе – вместе. Первая татуировка – вместе. Все и всегда вместе.

Сейчас мы с Аленкой работаем в паре. Она – крутой видеограф. Единственное, что не получилось сделать вместе: Бро нашла свою любовь, а я – даже не пытался. Аленкин муж – Димыч – мой лучший друг. Уважаю его, как минимум за то, что спокойно относится к нашим отношениям, без ревности и прочей чуши.

Опять отвлекся...

Бро с детства любит все тайное и мистическое, и немного по-детски верит в волшебство. Почему же она прозвала меня Амуром? Просто слушайте рассказ, и все поймете.

Глава 1. Первое касание.

– Почем букетики? – Алекс приостановился напротив бабушки, продающей тюльпаны у входа в подземный переход.

– Пятьсот рублей, сынок.

– Можно мне этот?

Он протянул деньги и указал на ярко-желтые цветы. Быстро осмотрев букет, Алекс кивнул старушке и практически бегом направился в сторону моря.

В мягких русых волосах путались теплые майские потоки. С щетинистого лица не сходила улыбка: Алекс мысленно предвкушал начало лета. Совсем скоро жара заставит девушек перейти на максимально откровенные наряды. Совсем скоро съемок станет ощутимо больше. Совсем скоро начнется сезон горячих бессонных ночей с увлекательными новыми знакомствами. Алекс обожал ежегодный наплыв отдыхающих.

Буквально через семь минут парень стоял на набережной и внимательно разглядывал прохожих. Этот май баловал особенным теплом. Мимо Алекса проходили парочки разных возрастов, семьи с детьми, шумные группы подростков и небольшие компании девушек. Последние, естественно, привлекали внимание сильнее всего. Не упуская ни малейшей возможности, Алекс с улыбкой пристально всматри-

вался в глаза любой случайно выбранной красотки так, что та потом невольно оборачивалась. Такое развлечение: посчитать, сколько «жертв» получится зацепить прицельным стальным взглядом.

Алекс неизменно легко привлекал внимание противоположного пола. Даже если вышел из дома слегка потрепанным и помятым после отвязной пятничной ночи, даже если надел простую футболку и джинсы. Не важно. Один взгляд, и взаимный интерес обеспечен.

– Привет!

Откуда-то сзади подлетела хрупкая девушка с пышными каштановыми волосами до плеч.

– Вау, какая красотка у меня сегодня, – оценивающий взгляд скользнул по льняному сарафану яркого мятного цвета. – Держи букетик, пригодится. Где же наш кандидат?

– Машину паркует, – девушка обернулась, высматривая кого-то вдаль. – А я решила подойти, чтоб ты не убежал.

– Может, не будем терять время и начнем? Пока одну тебя снимаю.

– Вот он! – она радостно помахала кому-то.

– Привет. – К ним подошел коренастый молодой человек и приветственно протянул руку Алексу, – Лева.

– Леха, – тот ответил крепким рукопожатием, внимательно всматриваясь в карие глаза напротив. – Это для съемки. – Алекс заметил, как Лева покосился на букет в руках возлюб-

ленной. – Даше идет желтый, скажи.

– Очень, – Лева расслабленно улыбнулся, предано глядя на свою избранницу.

Алекс торопливо скинул со спины рюкзак, присел на корточки и бережно достал фотоаппарат. Аккуратно снял крышку с объектива, нажал на кнопку включения. Теперь осталось лишь привычно освободить голову от лишних мыслей и довериться вихрю вдохновения. Он уверенно скомандовал влюбленным последовать за ним к морю.

– Класс! Молодцы! – Алекс удовлетворенно выдохнул, просмотрев получившиеся кадры на экране камеры. Теперь можно творить еще свободнее. – Возьмитесь за руки и идите по волнорезу, прямо до конца. Там остановитесь на несколько минут, спиной ко мне. Смотрите друг на друга, обнимайтесь, целуйтесь. Делайте, что хотите. Потом разворачивайтесь и бегите на меня. А я отсюда буду вас снимать.

Ребята послушно взялись за руки и неспешно пошли вперед. Только Алекс поднес фотоаппарат к лицу, чтобы поймать их прицелом объектива, порыв ветра донес до чуткого носа свежий морской бриз с цветочно-цитрусовой примесью. Ненавязчивый аромат заставил парня замереть и на несколько секунд забыть о работе.

Алекс медленно отвел взгляд в сторону и увидел, что метрах в пятнадцати, у самой кромки воды, стоит девушка. Незнакомка сосредоточенно снимала на камеру телефона иг-

ру пенистых волн и солнечные лучи, пробивающиеся сквозь плотные стальные тучи. Ветер вплетал в длинные светлые волосы морской воздух и то и дело флиртовал с легкой нежно-розовой юбкой, демонстрируя всем плавные линии бедер.

Стая крикливых чаек взлетела с волнореза, по которому шли Лева и Даша. Незнакомка заметила интересный сюжет и поспешила зафиксировать на видео пару влюбленных среди белых птиц.

– Кто такая, вообще? Вздумала снимать моих клиентов? Ну, получай. – С улыбкой негромко проговорил Алекс, нацелил на девушку в розовой юбке объектив и незаметно сделал серию кадров.

Когда очередной порыв ветра перебил облако цветочно-цитрусового аромата запахом шашлыка из набережного кафе, засмотревшийся на знакомку, фотограф вдруг вспомнил про Дашу с Левой. Он перевел свое внимание в сторону влюбленных и обнаружил, что те давно стоят на краю волнореза и целуются. Алекс щелкнул несколько раз кнопкой затвора и усмехнулся, поняв, что его клиенты тоже отвлеклись от съемки. Он громко свистнул и махнул ребятам рукой, чтобы возвращались.

– Думаю, теперь моря хватит. Пошли на набережную. – Скомандовал Алекс, с улыбкой глядя на смеющихся и заметно взбодрившихся после короткой пробежки Дашу и Леву.

Когда уходили с пляжа, Алекс задержался на секунду и

попытался найти глазами девушку-блондинку в розовой юбке. Но незнакомки уже не было ни на том месте, где она стояла, и нигде поблизости. Улыбнувшись своим мыслям, он поспешил перегнать Дашу слевой и сделал несколько неожиданных кадров на ходу.

На следующий день Алекс в компании подруги Аленки готовился к своей первой уличной фото-выставке. Устроившись рядом за большим рабочим столом, ребята обсуждали просматриваемые снимки и пили ароматный кофе. За окном моросил теплый весенний дождь, добавляя уюта в творческую атмосферу между друзьями. Серьезные дебаты по поводу удачности той или иной композиции сменялись взрывами смеха и минутами абсолютной тишины, пока Алекс доводил до совершенства цветокоррекцию каждого выбранного кадра.

– Блин, чуть не забыл. Вчера такую классную пару снимал, – он суетливо начал искать нужную папку с файлами. – Еще не обработал, правда. Вот. Даша слевой. Ты, наверное, знаешь, она – блогер из Сочи.

Аленка устало закрутила длинные черные волосы в пучок на затылке. На оголенной шее красовалась татуировка с красной розой.

– Знаю, да.

– Надо обязательно отсюда что-то взять. Посмотри, какой классный тут свет. Как тебе?

– Вау. Вам повезло с погодой. Ой, а это кто? – Аленка остановила друга, перелистывающего кадры, когда увидела на экране светловолосую худенькую девушку с телефоном в руках.

– Это... Просто незнакомка. Заметил и щелкнул.

– Ты ведь не фотографируешь вот так запросто случайных людей.

– Какая ж она «случайная»? – возмутился Алекс и быстро просмотрел все получившиеся кадры незнакомки.

– Милая. Реснички такие длинные, густые. Интересно, свои? Фигурка аккуратная. Приятная блондиночка. В твоём вкусе. Я не пойму, ты влюбился что ли? – Аленка широко улыбнулась и покосилась на друга.

– Пфф... Я не влюбляюсь, Бро, ты знаешь, – отмахнулся и снова открыл фотографии Даши и Левы.

– Знаю, ага. Еще я знаю, что ты ни за что не станешь фотографировать вот так абы кого. Ты даже на свадьбах снимаешь только молодоженов, а гостей никогда. Людям приходится второго фотографа нанимать из-за твоих капризов. А тут... «Заметил и щелкнул». Точно, влюбился. – Вынесла безоговорочный вердикт Аленка и сложила руки на груди, продолжая пристально наблюдать за реакцией Алекса.

– Ты не офигела? Какие капризы? Я по-другому не могу. Ты прекрасно это знаешь. И потом, если я сфоткал, значит так надо. Причем тут «влюбился»? – серые глаза потемнели от волны серьезности. – Давай, просто выберем один кадр из

этой серии, и я сяду за обработку. А тебе домой пора. Димыч стопудово запарился уже ждать.

Аленка многозначительно покачала головой, осознав, что эта тема вызвала странное напряжение между ними. Друзья снова погрузились в работу. Через какое-то время она негромко сказала:

– А я знаю, как мы можем ее найти.

– Кого? – стараясь держаться отчужденно, Алекс продолжал внимательно рассматривать каждый кадр на мониторе.

– Совесть твою, – Аленка хитро ухмыльнулась и слегка толкнула его в бок. – Незнакомку. Давай распечатаем ее фотку и тоже вывесим на выставку. Возможно, она увидит. Скорее всего она – не местная. Вдруг будет гулять в центре в ближайшее время.

– Конечно, она – не местная. Кто из местных снимает волны на телефон? – Раздраженно фыркнул Алекс.

– Лешечка, ну что ты так нервничаешь? – Аленка ласково посмотрела на него и нежно погладила по руке. – Давай, отправляй ее фотки в папку на печать, а там разберемся.

– Не знаю, Бро, – он вздохнул и отрицательно покачал головой. – Как-то это в концепцию не вписывается... Да и она могла уже тупо уехать.

– Хоть раз прислушайся ко мне. Ну хоть разочек. М? – Аленка игриво улыбнулась и осторожно поправила мягкие волосы друга.

Глава 2. Удача или проклятие?

На выходе из подземного перехода Аню встретило яркое солнце и заставило зажмуриться. Но девушка не спешила надевать темные очки. Закрываться от согревающего света совсем не хотелось, ведь уже завтра утром нужно возвращаться в серый и холодный Челябинск. Впервые за долгое время Аня ощущала, как плечи расправляются от внутренней легкости и свободы. Целая неделя без скучной работы, без назойливых коллег, без деспотичного начальства. Минимум живого общения – максимум удовольствий.

Каждый день своего внезапного отпуска девушка старалась одеться как можно наряднее, не для кого-то или по особому случаю, а просто – для себя. Это оказалось непривычно. Непривычно ловить восхищенные взгляды прохожих, но Аня, кажется, успела войти во вкус.

Сегодня она выбрала новенький белый сарафан из хлопкового шитья и наслаждалась тем, как ветер играл с юбкой, а солнце согревало открытые плечи. Идеальный образ для последнего свидания с морем. Именно туда девушка и спешила, мечтая продлить все происходящее хотя бы на пару днейков. Такое желание казалось нелепым и неправильным, ведь дома, кроме скучной работы, ждал любимый. Но это увлекательное и продолжительное свидание с собой не позволяло ни по кому соскучиться. Неделя в Сочи взорвалась разно-

цветным фейверком среди череды одинаковых дней. Яркие сочные краски вокруг напитывали девушку, заполняя сердце верой в то, что скоро жизнь изменится, все мечты исполнятся, а серость и скука навсегда освободят ее душу.

Из наушников проливалась любимая песня, заполняя робкое девичье сердце вязким теплом. Стройные ножки дефилировали по аллее мимо площади Искусств. Пробегаящий мимо паренек улыбнулся. Плюс один восхищенный взгляд в копилочку. Аню окатила горячая волна смущения, смешанного с восторгом.

Впереди показались стенды, которых здесь не было еще вчера. Аня сбавила шаг. Толпа, собравшаяся возле стихийной уличной выставки, заинтриговала.

«Видимо что-то интересное. Любопытно» – осторожно, но решительно пробралась к стендам. Аня принялась внимательно рассматривать портреты разных людей, снимки влюбленных и молодоженов. Все пыталась понять: что именно собрало столько зрителей?

Взгляд зацепился за снимок молодой пары, показавшейся знакомой. Где-то Аня уже видела такой яркий сарафан мятного цвета. Затем внимание скользнуло к другому кадру: силуэт у моря, снятый общим планом. Фотография заметно выбивалась из массы однотипных портретов. Девушка подшагнула ближе, чтобы лучше разглядеть.

«Не показалось!» – присмотревшись, Аня с огромным

удивлением осознала, что на снимке изображена она.

«Как так вышло? Ну точно. Стоп. В какой день я была в этой юбке?» – растерянно оглянувшись по сторонам, Аня обратила внимание на высокую привлекательную брюнетку. Та отвечала на вопросы людей по поводу фотографий и видимо выступала организатором выставки.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась брюнетка и поправила волосы, оголив шикарную татуировку с розой на шее.

– Скажите, пожалуйста, а чьи это фотографии? – Аня убрала наушники в сумку-рюкзак.

– Это выставка местного фотографа. Его зовут Алекс Амур. Может, слышали?

– Нет.

– Он скоро подойдет.

– Прекрасно, – вздохнула Аня и снова пробежалась глазами по снимкам. – А может, вы подскажете, как тут оказалась я?

– Где? – Девушка-брюнетка встрепенулась и внимательно глянула на нее, а потом на стенд с фотографиями. – А... Так это вы – наша незнакомка, – загадочно улыбнулась, с интересом изучая Аню. – Красиво получилось, не правда ли?

– Красиво. Но если честно, не ожидала встретить свои фото на улице.

– Этот кадр – большая удача, – брюнетка вплотную при-

близилась к Ане. – Вам нереально повезло. У Алекса очередь на фотосессии расписана на полгода вперед.

– Да? И в чем же секрет такой популярности? Вроде, обычные фотографии...

– Не обычные. Смотрите. Это вот Катя, – брюнетка указала на один из портретов. – Через несколько дней после съемки Катя познакомилась с Сашей. А после того, как Алекс сделал Кате и Саше фотосессию, – она подвела Аню к соседнему стенду, где красовались снимки пар, и указала на один из них, – ребята поженились. Вот их свадебные фотографии. Это Маша и Денис, та же история. Здесь много таких. Вот совсем свежая съемка: Света и Антон. Они уже пригласили нас снимать свадьбу. Если Алекс фотографирует одиноких людей, то те довольно быстро находят свою идеальную пару. Так что вам очень повезло.

Аня растерянно изучала снимки. За каждым фото разворачивалась сказка о любви и страсти. Каждое лицо на портретах «одиночек» можно было найти потом на стенде с парами и со свадебными фотографиями. Оказалось, интересно пронаблюдать: как меняются герои съемок от кадра к кадру. Девушка широко улыбнулась прекрасному хороводу историй.

– А-а-а, я поняла, – негромко рассмеялась Аня. – Вот почему «Амур». Это очень крутой маркетинговый ход. Молодцы. Но, в принципе, я не одинока. Идеальная пара у меня

уже есть, так что...

– Привет, Бро, все хорошо? – перебил бархатный мужской голос сзади.

Рядом выросла фигура парня в солнечных очках с кожанкой и мотоциклетным шлемом в руках. Он сходу чмокнул в щеку девушку-организатора.

– Привет, Леш, все отлично. Ты вовремя. Тут твоя незнакомка нашлась, – брюнетка указала на Аню, улыбнулась и отошла в сторону, чтобы поговорить с кем-то другим.

– Да ладно! Привет! – Алекс приблизился к Ане и, глядя поверх очков, беспардонно изучил стройное тело в белом сарафане. – Нашлась красотка. Я и не верил, что ты найдешься.

– Что-то я упустила момент, когда мы на «ты» перешли? – Аня заметно смутилась, поправила волосы и сделала небольшой шаг в сторону, стараясь даже не смотреть на нагловатого фотографа.

– А вот прямо в тот момент, когда я тебя сфоткал, – усмехнулся Алекс, подошел к стенду с фотографиями, открепил снимок Ани и, широко улыбаясь, протянул ей, – держи, это тебе. На память.

– Благодарю, – окончательно растерявшаяся, она ухватилась трясущимися ладонями за фотографию.

Глупая молчаливая пауза. Наглая усмешка Алекса Амуре начала раздражать. Аня развернулась, просочилась сквозь толпу и зашагала в направлении набережной. В длинных

светлых волосах путались беспокойные мысли: про странный случайный кадр, про слова брюнетки об удаче, про обдавший жаром взгляд поверх темных очков.

Алекс же машинально последовал за «незнакомкой» в белом, но остановился и просто с дурацкой улыбкой смотрел вслед.

– А реснички – свои, – негромко проговорила на ухо Аленка, неожиданно оказавшаяся рядом.

– Ага.

– И что ты стоишь тут лыбишься?

– Как же выставка?

– Ой. Без тебя разберемся. – она стянула с Алекса темные очки, поправила растрепавшиеся русые волосы и буквально отобрала мотоциклетный шлем. – Давай, не тупи. Догоняй.

– Ты – супер, Бро, – слегка похлопал подругу по плечу и поспешил за своей «незнакомкой».

Держась за лямки рюкзака, Алекс бегом догнал Аню. Та от легкого испуга негромко охнула и слегка приподняла худенькие плечики.

– Вообще-то, я слишком давно ни за кем не бегал. Возможно, никогда, – усмехнулся запыхавшийся Алекс. – Торопись, малышка?

– Тороплюсь, – Аня задумчиво глядела куда-то под ноги, не желая сбавлять шаг.

– Как зовут-то тебя, незнакомка? – резко преградил путь, заставив остановиться.

– Анна.

Она только теперь разглядела назойливого фотографа. Кеды со звездами, темно-синие узкие джинсы, за спиной большой черный рюкзак, в руках – кожанка. Белая футболка практически облегла некрупное тело. Стильная стрижка, но светло-русые волосы слегка растрепаны то ли специально, то ли потому что Алекс давно не видел себя в зеркало. На щеках и подбородке легкая щетина. В левом ухе небольшая черная сережка-гвоздик.

«Типичный фотограф» – решила для себя Аня, но, наконец, обратив внимание на глаза, зависла на несколько секунд. На нее смотрели две стальные пули. Невероятно светлые, пронзительные. Взгляд, проникающий куда-то вглубь или даже навывлет.

– Леша, – Алекс приветственно протянул руку.

Аня заметила на запястье небольшую татуировку в виде крыла ангела.

– Алекс Амур-р-р, – она специально протянула звук «р», улыбнулась и пожала его ладонь.

Пока всматривалась в глаза Алекса, по телу без всякого разрешения пробежала обжигающая волна. Спина покрылась колючими мурашками. Стараясь высвободиться из объятий цепкого стального взгляда, ехидно добавила:

– Приятно познакомиться, супервостребованный фото-

граф из Сочи.

– Так куда торопишься? – Алекс сделал вид, что не заметил ее иронии.

– К морю. Завтра уже уезжаю домой, – Аня будто очнулась и отдернула руку, которую он до сих пор крепко сжимал, – хочу успеть насладиться.

– Слушай, у меня сегодня выходной. И я вообще не собирался никого снимать. Но хочешь, сделаю тебе нормальную фотосессию? А то три кадра – это совсем несерьезно для такой красивой девушки, – он продолжал с улыбкой разглядывать светлые волосы, струящиеся по открытым плечам, худенькие руки и талию, затянутую белым поясом. – Я искуплю свою невежливость, помогу тебе насладиться последним днем в Сочи, а ты получишь крутые фотки. Будет весело. Обещаю.

– А как же выставка? – Аня указала рукой назад, в сторону, где остались стенды с фотографиями Алекса.

– Аленка справится.

– И сколько стоит съемка у такого крутого фотографа?

– Для тебя – нисколько. Просто так пофоткаю. Минут двадцать у моря нам хватит.

– Прямо вот просто пофоткаешь и все? – Аня пыталась уловить подвох в его предложении.

– Ага.

– Без всяких ваших сочинских разводов?

– Я не занимаюсь разводами, малышка. Не бойся. Чест-

ность и безопасность гарантирую, – Алекс снял с плеч рюкзак, чтобы достать фотоаппарат.

– Отлично. Я буду рада, на самом деле. Одно «но»: ты не станешь больше называть меня «малышкой».

Аня с интересом наблюдала, как он аккуратно, с любовью снимает крышку с объектива.

– Ну нет. Этого не гарантирую. Анна, значит. – Алекс посмотрел на нее через видоискатель, сделал несколько кадров, и, кивнув, пригласил направиться в сторону моря. – Откуда ты, Ань?

– Из Челябинска.

– Ого! Который раз в Сочи?

– Второй. Первый был в детстве, и с той поездки я ничего не помню.

– И, как тебе здесь?

– Очень нравится.

– Одна приехала? Не побоялась?

– Да, одна.

– Завтра, говоришь, домой уже? – уточнил Алекс, когда они уже пришли на пляж.

– Да, – Аня кивнула и с грустью посмотрела на море.

– Итак. Начнем. Я, конечно, поступил невежливо, когда сфоткал тебя, не спросив разрешения. Ты меня просто не заметила. Вот и сейчас, я хочу, чтобы ты смотрела на море, на людей, на вон то кафе так, будто меня нет. Я – невежливый папарацци, которого ты не замечаешь. Ясно?

– Ага, я поняла, – Аня послушно приняла наставления «невежливого папарацци», и тот отошел в сторону, чтобы приступить к съемке.

– Класс, молодец. Ты нравишься моей камере. Гляди, – минут через семь Алекс протянул ей фотоаппарат, чтобы показать получившиеся кадры, – сюда нажимай, чтобы листать.

– Вот это да! Как же красиво! Ты – талант, и правда.

– Да неужели? – с ехидством усмехнулся и забрал камеру. – Так. Теперь работай на меня.

Алекс навел объектив на растерявшуюся Аню и несколько раз щелкнул кнопкой затвора. Девушка неловко теребила белый поясok на своем сарафане и напряженно улыбалась. Фотограф недовольно цокнул языком. Снова критично осмотрел скованную смущением модель.

– Да, блин, – пробормотал себе под нос.

Подшагнул ближе, осторожно завел светлую прядь волос за ухо девушки, убрал ее ладони от пояса, предложив поднести их к лицу. Снова щелкнул кнопкой затвора.

– Так. Так не пойдет. Смотри сюда, – серьезным тоном приказал Алекс. – Но не прямо в объектив, а именно на меня. Смотри так, будто любишь меня.

– Чего? – Аня решила, что просто ослышалась.

– Даже не так. Представь, что ты... Хочешь меня. Нужно больше секса во взгляде, – Алекс, продолжал невозмутимо делать кадр за кадром.

В глазах модели читалось непонимание. Милые щечки покраснелись, а ладони снова непроизвольно потянулись к поясу.

– Стоп, – раздраженный Алекс шумно вздохнул. – Расслабься сейчас. Дыши глубже. Улыбнись. Так. Молодец. Ты – само очарование. Теперь улыбку убери, а глаза пусть продолжают улыбаться. Так... Ну почти. Теперь слегка разомкни губы. Приоткрой свой красивый ротик. Да. Так. Умница. Держи.

Алекс поспешил несколько раз щелкнуть кнопкой, но юной модели в какой-то момент стало слишком смешно от происходящего, и она расхохоталась, выдавив из себя признание:

– У меня не получается!

– Че? Так сложно меня захотеть? – с наигранным возмущением спросил Алекс, а сам продолжал ловить удачные кадры.

– Ага, – сквозь смех ответила Аня, кивая головой.

– Вот, блин. Никому не сложно, а ей сложно. Так. Ладно. – Алекс задержал на ней взгляд и выдвинул новое предложение, – тогда, представь, что ты хочешь мой «Фуджик». Прямо всю жизнь мечтала купить именно такую модель.

Девушка снова громко рассмеялась, а шустрый фотограф молниеносно сделал еще несколько кадров.

– Ты в курсе какой он классный? Признайся, ты немного ревнуешь его ко мне. Потому что «Фуджик» мой, а не твой.

Я могу трогать эти стильные кнопочки сколько захочу, а ты – нет. А объектив... Ммм... Видела, какой? Давай, давай, малышка, покажи мне ревность.

– Ох. Это провал, – заключила Аня, немного успокоившись от смеха.

– Отлично. Вот умница, – пробурчал Алекс, просматривая на экране получившиеся кадры.

– Что «отлично»? У меня не получается сделать серьезный взгляд с тобой. Ты меня смешишь, – Аня подошла к нему ближе, чтобы тоже увидеть результат.

– Я просто хотел, чтобы ты немного отпустила контроль, а то зажатая какая-то. Смех расслабляет тело, – объяснил Алекс и снова протянул ей камеру. – Смотри. Почувствуй разницу, как говорится.

– О-о-о, обалдеть! У меня никогда не было таких фоток. Таких живых.

– Видимо, супервостребованный фотограф из Сочи что-то все-таки умеет, да? – усмехнулся Алекс, глянул на часы и присел на корточки, чтобы убрать камеру в рюкзак. – Наверное, морских снимков уже более чем достаточно, да и двадцать минут давно прошли.

– Спасибо тебе огромное. Это было, и правда, весело! – Аня тепло улыбнулась, наблюдая как он осторожно застегивает сумку с техникой.

– Вот. Я никогда не вру, – Алекс поднялся с корточек и

попытался пальцами зачесать волосы назад. – Я сегодня планировал на Поляну сгонять. Была там?

– Была.

– Если хочешь, поехали со мной. Могу показать такие места, где ты вряд ли была. Там можно сделать классные кадры.

– Даже не знаю.

– Ты хочешь поехать или нет? Погулять и пофоткаться. – Алекс убрал руки в карманы и поморщился так, будто совершенно не понимает Аниных сомнений.

– Хочу. Но... Как-то... – она недоверчиво заглянула в стальные глаза. – Просто погуляем и пофоткаемся?

– Нет, блин. Украду и увезу в свой аул, да, – пародия на армянский акцент вызвала звонкий Анин смех.

– Несмотря на то, что ты – не самый вежливый и даже нагловатый фотограф. Все равно вызываешь доверие. Просто не хочется тебя напрягать и занимать выходной.

– Пфф, давай только не строй из себя правильную, – ухмыльнулся Алекс и закинул рюкзак за спину, – раз хочешь – поехали. Мне необходимо твое лицо на фоне гор. В фотоколлекцию. Отдохнуть успею.

– Хорошо, – Аня поморщилась, удивившись собственному ответу. – Я буду рада погулять по Поляне в последний день. На чем поедем? Такси возьмем или на «Ласточке»?

– На «ласточке», ага. Моя двухколесная «ласточка» уже ждет. На парковке у театра.

– Мотоцикл?

– Угу. Я даже с собой второй шлем взял на всякий случай. Думал, Аленка поедет. Так что, судьба. Давай, вернемся к выставке, я кое-что заберу и погоним.

– Никогда не ездила на таком, – Аня растерянно рассматривала черную «Хонду», не понимая, с какой стороны подступиться к байку.

Двухколесная «ласточка» выглядела довольно ухоженной. Отполированный бак искрился от прикосновений солнечных лучей, но вмятины и обилие царапин на выхлопной трубе выдавали не самое гладкое прошлое мотоцикла.

Аня произвольно задрожала. Не от холода. Колючие проволоки тревоги царапали изнутри хрупкую радость. Девушка успела отругать себя за излишнюю смелость и увязнуть в мысленной неразберихе. Прямо сейчас исполнится ее тайная мечта: прокатиться на байке, но, как оказалось, ехать на байке с незнакомым парнем – слишком страшно.

По легкому Аниному сарафану скользнул очередной оценивающий взгляд. Алекс без спроса накинул на худенькие плечи тяжелую кожанку.

– Так будет лучше.

Девушка оказалась в облаке, состоящем из запахов кожи, бензина и безумно приятных мужских духов. Странно, но эта смесь смогла перебить тревожные мысли.

– А ты?

– А я закаленный, – ухмыльнулся Алекс, открыл рюкзак

и достал оттуда небольшой бордовый флисовый плед. – Держи, накроешь колени, когда сядешь. А то придется потом тебя отогревать.

– Спасибо.

Алекс заботливо помог Ане надеть и застегнуть шлем. Когда устроились на сидении «Хонды», завел мотор и громко проговорил:

– Я сильно гнать не буду, раз это – твой первый байк. Но ты держись крепче.

Тонкие ладони послушно легли на мужскую талию. Под мягкой тканью футболки прекрасно чувствовалось теплое жилистое тело.

– Крепче, говорю, держись! – Алекс усмехнулся и переложил Анины руки ближе к своему животу.

Впрочем, как только выехали на дорогу и ускорились, девушка со всей силы вцепилась в малознакомого водителя и практически полностью прижалась к его спине. Алекс редко ездил на байке с пассажиром. Слишком личное пространство, чтобы впускать случайных девушек. Но разве она случайная?

Глава 3. Просто-чай.

Скользя в потоке машин по Курортному проспекту, Алекс привычно прибавил газу. Пока неслись вдоль бескрайней синей глади, Аня разрывалась между желанием насладиться видом и зажмурить глаза от ужаса. В какой-то момент девушка осознала, что если хоть чуть-чуть ослабит хватку, то сразу улетит. Страх прижимал ее вплотную к Алексу. Необходимость держаться так крепко за малознамого наглова-того персонажа казалась слишком странной, но другого варианта, сохранить хоть капельку ощущения безопасности, не нашлось. Скорость пугала так сильно, что Аня слегка похлопала Алекса по животу. Он мгновенно среагировал – замедлился, а через минуту притормозил у автобусной остановки и заглушил мотор.

– Испугалась, малышка? – приподнял стекло защитного шлема.

Пришлось приложить усилия, чтобы Аня смогла оторвать прикипевшие к его талии ладони. Девушка неуклюже открыла стекло своей каски.

– Это не для таких слабонервных, как я, – усмехнулась и с восхищением глянула в сторону моря.

Невозможно-синяя даль уходила за горизонт и блестела под ярким солнечным светом. Отсюда открывался вид почти на все побережье: от центрального Сочи до Адлера. Вда-

леке виднелось несколько яхт и небольших кораблей, а внизу шумно скользил пассажирский поезд, везущий очередную партию отдыхающих.

– Я, конечно, постараюсь ехать еще медленнее, – водитель отнесся с пониманием.

– То есть это все-таки был твой режим «сильно гнать не буду»? – Аня негромко рассмеялась и слегка похлопала парня по спине.

– Вообще-то да. Посмотри, какая красота вокруг. Зачем тратить время на страх? Просто доверься, малышка.

– Ладно, я постараюсь абстрагироваться. А ты не гони, умоляю, – Аня смело закрыла стекло на шлеме и крепко зацепилась руками за Алекса, выразив готовность продолжать поездку.

Чем ближе они продвигались к Красной Поляне, тем выше стремились макушки проплывающих мимо гор. Алекс сдержал обещание ехать медленнее, так, что Аня успевала насладиться видами отвесных скал и зеленых холмов. Девушка постепенно привыкла к скорости и даже перестала бояться, но почему-то совсем не хотела отпускать руки с талии Алекса. Когда нырнули в первый тоннель, Анино сознание захватила странная мысль: будто во всем мире есть лишь они двое и мотоцикл – больше ничего. Но как только выехали из замкнутого пространства под открытое небо, мгновенно вспомнила: кто она, где и с кем.

Красная Поляна встретила ребят прохладным ветром и тяжелыми кучевыми облаками, цепляющимися за вершины гор. Оставив байк на парковке недалеко от высоты 1170, ребята направились гулять по окрестностям. Алекс с трудом справлялся со словесным потоком и не мог перестать рассказывать истории о своей жизни в Сочи, вспоминал смешные случаи со съемок и параллельно фотографировал Аню в самых живописных местах. Девушка смотрела на сводящую с ума красоту широко раскрытыми глазами и до боли в скулах смеялась над его шутками.

За легкими разговорами ребята не заметили, что ушли слишком далеко от скопления людей и остались наедине с горными пейзажами. Заметив нетронутую поляну, покрытую разноцветием, Алекс резко остановился.

– Так. Стоп. Ну-ка ложись, – скомандовал и указал на сочную траву в стороне от тропинки.

– Чего? – Аня возмущенно глянула на окончательно обнаглевшего фотографа, – если ты не заметил, я в белом платье.

– Я бы предложил плед, но он все испортит. Красивый кадр требует жертв. Вот сюда ложись на спину. Я сфоткаю.

Тяжело вздохнув, девушка аккуратно опустилась на траву. Не радовала перспектива замараться, а еще больше смутила необходимость оказаться в положении «лежа» наедине с этим малознакомым и наглым типом. Но как только Аня по-

ложила голову на землю и посмотрела вверх, все недовольство происходящим рассеялось. Тело, словно опустилось в уютную колыбель. Трава заботливо окутала ароматной мягкостью. Девушка любовалась проплывающими облаками, такими низкими, что казалось, можно потрогать рукой. Аня осознала, что слишком давно не лежала на голой земле. А может, и вовсе, никогда так не делала.

В это время Алекс медленно обошел вокруг, сделав серию фотографий с разных ракурсов. Затем присел рядом и негромко попросил:

– Прикрой глаза. Расслабься, малышка, как будто спишь. Умница. Отлично.

Замер на несколько секунд, засмотревшись на свою прекрасную модель. Алекс всегда любил разглядывать женские лица, улавливать красоту в тонких чертах, искать изюминки. Такая профессиональная особенность. Но сейчас все внимание буквально засасывалось куда-то под эти густые ресницы. Из глубины сердца рождалось непреодолимое желание хоть на мгновение столкнуться с ее взглядом цвета моря, но Аня послушно продолжала играть роль прекрасной девы, уснувшей среди горного разноцветия.

Заметив, что затвор фотоаппарата перестал щелкать, «уснувшая дева» осторожно приоткрыла один глаз.

– Чего завис? – слегка улыбнулась, увидев задумчивого и непривычно серьезного Алекса.

– Ты так уютно устроилась, так и хочется прилечь рядом. – Он не стал врать.

– О, отличная идея. Ты, как раз тоже в белом, – рассмеялась. – Не одной же мне потом с грязной спиной ходить.

Алекс осторожно опустился рядом с ней, тоже расслабился в мягкой разноцветной колыбели и посмотрел на небо.

– Чего вдруг притих? О чем задумался? – Аня наблюдала за серыми тучами, затянувшими все пространство над ними.

Парень повернул голову в ее сторону и незаметно скользнул взглядом по белому сарафану. Девичья грудь плавно поднималась и опускалась от каждого вдоха и выдоха.

– Ох, малышка. Если бы ты знала, о чем я задумался, уже сбежала бы, – Алекс усмехнулся и подложил руки под свою голову.

Аня поморщилась и, не глядя на него, негромко спросила:

– Не понимаю, почему я – «малышка»?

– А сколько тебе лет? Восемнадцать? Девятнадцать?

– Двадцать пять. Исполнится через пять дней.

– Да ладно. Ты отлично сохранилась.

– Вот спасибо, – ответила сквозь смех.

– Просто ты – милая. Даже слишком. Поэтому, хочется называть тебя малышкой, – Алекс повернулся на бок, оказавшись еще ближе.

– «Просто», – Анин тон приобрел серьезный окрас, а лоб наморщился, – просто так обычно называют детей или тех, кто нравится.

– Да ну, – Алекс расплылся в улыбке, умиляясь ее рассуждениям. – Не может быть такого. Ты – не ребенок, значит...

– Ой. Кажется, что-то капает!

– Что-то намечается. Как бы нас не смыло, – Алекс без особого энтузиазма перевел внимание на небо.

– По прогнозу ведь не было дождя.

– Это горы. Какие здесь прогнозы? Погнажи, пока не лиवानуло, – он быстро встал с земли и протянул Ане руку, чтобы помочь подняться.

– Вернемся в Сочи? – она попыталась оценить состояние платья после лежания в траве.

– Нам бы успеть вниз спуститься до какой-нибудь нормальной кафешки, чтобы дождь переждать. Давай, бегом до байка, – Алекс быстро убрал фотоаппарат в рюкзак и накинул Ане на плечи свою куртку.

Буквально пятнадцать минут и ребята оказались на парковке возле кафе у подножья гор. К тому моменту дождь разошелся в полную силу, изрядно промочив их. Когда заскочили под навес, Алекс снял каску и с недовольным видом осмотрел свои промокшие футболку и джинсы:

– Нам бы сейчас не в кафе, а в сауну, чтобы высохнуть.

– Ну все, я застряла, – заключила Аня, негромко рассмеявшись, после неудачной попытки снять шлем.

Тяжелая кожанка стесняла движения, зато спасла белый сарафан от незапланированного душа. Глядя на нее, Алекс

слегка улыбнулся и бережно помог стянуть каску с головы.

– Ох. Благодарю, – уже хотела упорхнуть к дверям кафе.

– Стой, малышка.

Алекс настойчиво остановил ее, схватив за рукав куртки. Аккуратно поправил спутавшиеся из-за мотоциклетного шлема пряди длинных светлых волос. Аня, кажется, даже не заметила, как мужская ладонь плавно спустилась с волос к подбородку. Он осторожно коснулся большим пальцем уголка розовых губ и подшагнул чуть ближе. Продолжая гипнотизировать цепляющим стальным взглядом, мягко притянул милое лицо к себе, будто намеревался поцеловать.

Анино тело налилось обжигающей плавленной сталью от секундной встречи с холодными и одновременно горящими глазами. Руки слегка онемели. В голове отдавалось жадное биение сердца. Пошевелиться оказалось невозможно. Да и хотелось ли ей шевелиться? Аня инстинктивно разомкнула губы, слегка наклонила голову набок и прикрыла глаза на несколько мгновений.

Алекс встрепенулся, глубоко вдохнул, будто только проснулся. Резко одернул ладонь от милого лица.

– У меня есть жених, – Аня стыдливо отшагнула назад и опустила взгляд.

– Где?

– В Челябинске.

– Я в том смысле, что не вижу нигде поблизости твоего

жениха. – Алекс широко улыбнулся и огляделся по сторонам.

Успев привыкнуть к его шуткам, Аня уловила юмор и снова рассмеялась:

– Прекрати!

– Что «прекрати»? Думала, так легко отделаться? Я тут с ней весь день вожусь, а у нее «есть жених»! – Алекс театрально размахивал руками. – С этого начинать, вообще-то, надо было!

Звонкий девичий смех не стихал. Кажется, Аня уже и забыла, что минуту назад практически согласилась на поцелуй с этим малознакомым и наглым типом.

– Думаешь, я шучу? Гони семь тысяч за фотосессию, давай. Звони парню, пусть переводит, – Алекс продолжал разыгрывать возмущение. – А индивидуальная экскурсия на Поляну, знаешь сколько стоит? Так и быть, катание на байке и прокат кожанки могу не считать. Для Сочи это слишком щедро, поверь.

– Ой, прекрати! Все, – Аня с трудом успокоилась и слегка толкнула его в плечо. – Не смешно уже.

– Надеюсь, твой жених не будет против, если я угощу тебя чаем?

– Если чай – это просто чай, то...

– Слушай, ты откуда такая? Фотки – это просто фотки. Чай – это просто чай, – Алекс шумно цокнул языком и распахнул перед Аней дверь кафе. – Мне, если честно, плевать на наличие твоего жениха. Если бы я захотел, то повез бы не

на Поляну, а к себе домой и...

– Ха! Какой самоуверенный. А я бы ни за что не согласилась бы, – подыграла очередной неудачной шутке и уверенно шагнула через порог.

– Нет, конечно. Ты – слишком правильная для таких предложений. Поэтому, сперва Поляна, а потом – домой, – он легонько взял девушку под руку и указал на столик возле окна.

– Чего?! – возмущенно воскликнула Аня, но, увидев в ответ широкую довольную улыбку, фыркнула себе под нос, – пошляк. Угораздило же связаться.

Алекс бережно сложил рюкзак и мотоциклетный шлем на велюровый диванчик. Сделав вид, что не заметил ее ворчания, спокойно уточнил:

– Может заменим «просто-чай» на «просто-обед»? Здесь вкусно, а я жутко голоден.

– Можно, – нерешительно ответила Аня.

Когда подошли к линии раздачи, Алекс ловко достал два подноса и жестом загадочного фокусника приостановил девушку.

– Погоди. Дай угадаю.

Быстро осмотрел все разнообразие предложенных блюд и выбрал салат из капусты. Затем попросил у женщины на раздаче овощи-гриль и кусочек красной рыбы. С каждым его движением Аня все шире раскрывала свои выразительные глаза. Игривая усмешка на лице сменилась растерянностью.

– А пить ты бы взяла просто-чай. Вероятнее зеленый, – заключил довольный собой Алекс.

– Неужели, все так предсказуемо?

– Ага. Это ведь самая правильная еда здесь. Теперь твоя очередь, малышка. Как думаешь, что бы взял я?

– Хм, – Ане понравилась предложенная игра.

Она напряженно глянула на Алекса. Подключив все свои способности к дедукции, взяла стакан с компотом и попросила куриную лапшу. Немного подумала, снова скользнула оценивающим взглядом по нагловатому фотографу и заказала мясное рагу с картошкой.

– Почти угадала, – усмехнулся Алекс. – Правда, вместо лапши я бы взял харчо, а вместо картошки – хачапури по-аджарски. Оно здесь офигенно вкусное. Вместо компота можно было бы пиво взять, но я за рулем, так что норм.

– Хачапури... Ой, я тоже хочу. – Пока Аня задумалась над тем, осилит ли так много еды, Алекс быстро поставил на ее поднос тарелку со свежеиспеченным хачапури.

– Ты переоцениваешь мои возможности.

– Я тебе помогу, если что.

Оба подноса решительно двинулись к кассе.

– Что-нибудь еще? – пухленькая молоденькая кассирша подняла взгляд на Алекса, сдержанно улыбнулась и слегка покраснела.

– Заверните мне с собой эту сочную блондиночку, – он

деловито указал на Аню, а та, фыркнув, больно ткнула локтем его в бок.

Девушка на кассе сдержанно усмехнулась и еще сильнее покраснелась, попавшись на крючок стального взгляда.

– Все вместе считать?

– Да, мы вместе. Чай еще посчитайте, пожалуйста.

Алекс быстро набрал в кружку воды из большого блестящего кипятильника.

– Нет-нет! Отдельно! – очнулась Аня и отрицательно покачала головой, перехватив внимание кассирши.

Та растерянно глянула на Алекса.

– Считайте вместе, – уверенно кивнул.

– Леш, это как-то совсем неудобно.

– Да, хорош. Ломаться будешь чуть позже, – шепнул ей на ухо Алекс и снова кивнул кассирше, которая заметно взбодрилась, наблюдая за странной парочкой. – Считайте.

– Спасибо, – Аня смущенно поблагодарила, когда парень поднес свою карту к терминалу для оплаты.

– Не за что. Отработаем, как домой приедем, – небрежно кинул Алекс, взяв в руки свой поднос.

Кассирша снова бесшумно усмехнулась и переглянулась с женщиной, стоящей на раздаче.

– Фу! Пошляк! – возмутилась Аня и тоже направилась к столику. – Это ужасно. Твои шутки не смешные.

– Ага, я заметил. – Алекс спокойно уселся на свое место и начал выстраивать максимально-аппетитную композицию из

выбранных блюд. – Наверное, давно так много не смеялась? Ну, если честно.

– Если честно? Да. Давно. – Аня тоже аккуратно выставила свои тарелки на стол и убрала поднос в сторону. – С едой. Это же потрясающе. Как ты догадался? Я бы, на самом деле, взяла только это.

– Я знаю, о чем мечтаешь. Знаю, чего ты хочешь.

Стальной взгляд впился в оголенные светлые плечи. Смущение коснулось едва-заметным румянцем милого лица. По Аниному телу разбежались колючие обжигающие мурашки. Девушка постаралась отвлечься от странных ощущений,ковыряясь вилкой в миске с салатом.

– Как это? О чем же я мечтаю?

– У тебя должна быть какая-то очень правильная мечта. Типа. Большой дом, большая семья, – быстро проговорил Алекс и приступил к своему супу.

– Я мечтаю о большом доме, где-нибудь в красивом месте. И чтобы там обязательно была терраса с фонариками и уютными диванчиками. Чтобы там могли собраться друзья. Много детей, а потом много внуков. Чтобы в этом доме мы вместе праздновали разные важные события или просто проводили уютные вечера.

– Ммм... Какая правильная мечта.

– Какая уж есть, – Аня пожала плечами и нерешительно продолжила. – Значит, ты хорошо разбираешься в девушках?

– В людях. – Алекс быстро закинул в себя еще несколько ложек с супом. – Я хорошо разбираюсь в людях. Просто по работе чаще общаюсь с девушками.

– Что еще ты можешь сказать обо мне?

– Если позову затусить вместе в клубе сегодня, ты откажешься.

– Откажусь.

– Ты ненавидишь ночные клубы.

– Ненавижу.

– Это платье ты надела в первый раз, – Алекс кивнул в сторону Ани и снова беспардонно скользнул взглядом по плавным линиям плеч и груди.

– Да.

– Ты чувствуешь себя в нем скованно, неудобно. Но, как только расслабляешься, забываешься немного – кайфуешь. Это видно по телу. В обычной жизни ты сто пудово редко так одеваешься.

– До этого отпуска я платье надевала на выпускной в школе.

– Зря. Тебе очень идет. Правда. – Алекс улыбнулся и вернул внимание к лапше.

– Спасибо, – Аня смутилась и решила попробовать салат, но аппетит куда-то улетучился. – Можно я задам нескромный вопрос?

– Есть ли у меня девушка? – облегченно вздохнул, вытер губы салфеткой и отодвинул от себя пустую тарелку.

– Да.

Аня растерянно потянулась к тарелке с рыбой. Способность Алекса проникать в голову и предугадывать все наперед начала напрягать.

– Нет. И не было никогда, – невозмутимо протараторил и приступил ко второму блюду.

– Как это «не было»?

– Девушки были, конечно. Серьезных отношений никогда не было.

– Поняла, – Аня на несколько секунд задумалась о чем-то своем и перевела внимание на маленькие ручейки воды, бегущие по оконному стеклу.

– А ты почему одна в Сочи приехала? Без жениха.

– Мама подарила эту поездку ко дню рождения. Заранее немного, правда, – она опустила взгляд, рассматривая овощи на тарелке. – У меня день рождения только через пять дней. Но в другое время с работы не отпускали. Андрею моему вообще отпуск не дали. Сейчас у них и так завал.

– Ясно, – Алекс тоже задумался о чем-то, глядя за окно.

– Можно еще нескромный вопрос? – Аня слегка прищурилась, изучая его растрепанные волосы.

– Ты меня удивляешь, малышка, – наглая ухмылка озарила щетинистое лицо. – Такая скромная, а вопросы нескромные. Валяй.

– Алекс Амур – популярный фотограф, интересный парень. Талантливый, веселый, – она на секунду замолчала,

опустила взгляд и негромко добавила, – красивый.

– Это приятно. – Алекс на мгновение удивленно приподнял брови и выпил за раз половину стакана компота.

– Если вокруг всегда много девушек, то почему ты один?

– Вокруг всегда много шикарных, охренительных девушек.

Алекс откинулся на спинку стула, не отрывая внимания от открытых ключиц и плеч. Слова заиграли серьезными нотами, а взгляд слегка потемнел и, кажется, проник даже под светлую кожу.

– Я не представляю себе отношений без настоящей любви. У меня таких глупостей точно не будет. Ну знаешь, когда люди встречаются годами или живут вместе, а между ними лишь секс и не более. Это все такое глупое и нечестное. Это путь в никуда. Любовь – единственный путь к счастью. Но любовь – штука серьезная. Это большая ответственность.

– Соглашусь. – Аня в очередной раз попала под гипнотическое воздействие стальных глаз.

– Если я полюблю кого-то. По настоящему. То конечно, буду оберегать, заботиться. В разумных пределах, естественно. И пока я не готов взять ответственность за конкретную девушку, не готов с ней конкретно создать семью, то и нечего ей пудрить мозг какими-то непонятными отношениями.

– Я, кажется, поняла. Либо ЗАГС, либо ничего? Так?

– Не совсем. Мне не нужен ЗАГС, чтобы выразить свое намерение и сказать: «я хочу с тобой вместе и навсегда, я

готов нести свою долю ответственности за эти отношения». Для меня скорее так: либо истинная любовь, либо ничего. – Алекс снова посмотрел за окно.

– Ого, – Аня искренне удивилась услышанному. – И поэтому ты один. Ищешь истинную любовь?

– Ага. И, пока не найду, нафиг все это мозгоклюйство. Никаких обязательств. Никакого залипания. Никакого общего быта. Детей, тем более. Повеселились разок и разошлись. Без лишних привязок.

Аня слегка наморщила лоб, анализируя все вышесказанное. Она задумчиво оперлась локтями о стол и положила лицо на ладони.

– А ты не думаешь, что так же точно пудришь девушкам мозг, когда встречаешься с ними без обязательств?

– Но я же никогда их не обманываю, – Алекс пожал плечами и развел руки в стороны, бесцельно разглядывая стол. – Всегда честно говорю, что второго свидания просто не будет.

– И, конечно же, каждая из этих девушек свято верит, что именно с ней ты захочешь встретиться еще и еще.

– Может быть, но это уже не моя проблема. Я никогда не вру, не бросаюсь красивыми словами и признаниями. Говорю, как есть. Да, ты мне нравишься, детка, ты классная, но ничего большего у нас не выйдет. Точка. Согласна затусить вместе? Ок, поехали. Нет? – Алекс слегка улыбнулся и поднял взгляд на Аню. – Ну и умница.

– Что-то тут не то, – осознав, что снова погружается на дно

стальных глаз, Аня на секунду прикрыла лицо ладонями. – Как-то это не совсем вписывается в мое понимание «ничего». Ты говоришь: либо любовь, либо ничего. Секс – это что, «ничего», по-твоему?

– Как ты мило краснеешь от слова «секс». Я думаю, что любовь без секса возможна, а секс без любви, тем более.

– Мда... Секс без чувств и любви. Как-то это неправильно ведь?

– Просто разрядка. Игра гормонов. Не более. Согласен, неправильно. А я что, сильно похож на правильного? – Алекс снова широко улыбнулся, сверкнув стальными глазами. – Придет время и распробую, что такое – секс по любви. Уверен, что это офигенно. Но пока меня и так все устраивает.

– Что же это получается? Выходит, ты пользуешься девушками. Как... Как мясом, – милое лицо спряталось за маской разочарования и даже отвращения.

– Ну нет. Я так не считаю. Девушки – не мясо. Вы – прекрасные создания. Нежные, чувственные. Но смотри. Те, кто соглашаются на такие одноразовые встречи, во-первых, заранее знают правила игры. А, во-вторых, я ведь делаю все, чтобы нам обоим было классно. Стараюсь предугадать каждое желание. Да, наверное, пользуюсь. Но все происходит на взаимовыгодных условиях. Можно сказать, что и девушки пользуются мной. Моим телом. Моим временем. Моими деньгами. И я только «за» принести им пользу. Со мной они начинают понимать, чего хотят на самом деле. Сначала на уровне

чувств, потом на уровне осознаний. Это что-то вроде психотерапии или парной тренировки. Тебе не обязательно привязываться к своему фитнес-инструктору, дружить с ним и, тем более, влюбляться. Потренили и разошлись.

– И много таких? Желающих просто «потренировать»?

– Достаточно много. Не меньше чем тех, кто соглашается на «просто-фотки» под «просто-чай». – Алекс усмехнулся и поправил волосы рукой.

– Мне не понять такого. Соглашаться проводить ночь с незнакомцем. Зная, что это будет наша последняя встреча. Фу. Противно. Это слишком неправильно.

– А кто решает, как правильно? М? – Алекс раздраженно нахмурил брови. – Неужели ты думаешь, что все эти люди, которые выглядят «правильными»: живут под одной крышей, женятся, рожают детей, чувствуют что-то стоящее при этом? Думаешь, у всех этих «правильных» людей есть внутри любовь? Настоящая. Заполняющая. Единственно правильная в этом мире. Думаешь, у всех этих людей есть настоящая близость? И у всех у них секс по любви? – он указал ладонью куда-то в сторону и обвел быстрым взглядом других посетителей кафе. – Ни-фи-га! Люди много врут и себе, и друг другу. И сами же потом страдают. Это что? Разве это правильно? Я лишь стараюсь быть честным к себе и другим. Насколько могу.

– Ты, и правда, честный. Первый раз слышу такие откровения от малознакомого мужчины.

Аня смотрела на Алекса, широко раскрыв глаза. Меткие слова застряли стальными пулями в сердце. «Люди много врут» звенело эхом в голове. Девушка непроизвольно нырнула к самому дну собственного сознания и, кажется, забыла про «просто-обед».

– Ты есть-то будешь сегодня? – честный фотограф и по совместительству психотерапевт усмехнулся и убрал свои опустошенные тарелки на поднос.

Слишком быстро бегущие шумные мысли не позволили Ане услышать вопроса.

– Леш, ну смотри. Получается, ты избегаешь любого углубления отношений. Знаешь всех своих девушек довольно поверхностно. Ты просто не успеваешь никого из них прочувствовать, узнать ближе. Что если за чередой одноразовых встреч, проворонишь ту самую? О которой захочется заботиться всю оставшуюся жизнь. Свою истинную любовь, которую ждешь. Вдруг, ты ее уже слил когда-то и даже не обратил внимания?

– Я успеваю прочувствовать все, – утвердительно кивнул. – Я вот сейчас съел весь обед, пока ты в салате ковырялась, и успел прочувствовать каждый оттенок вкуса. Такая особенность. Могу воспринимать очень быстро. Уверен, я не пропущу ту самую. И ни за что не солью, – Алекс улыбнулся еще шире и залпом допил компот.

– Ну и самоуверенный же ты тип. – Аня покачала голо-

вой. – То есть ты думаешь, что можно так быстро понять, кто есть та самая? С одного свидания?

– Я пойму это даже без свидания, – Алекс поставил пустой стакан, наклонился ближе к ней и, снизив громкость, продолжил. – Мне не нужно спать с девушкой, чтобы узнать, моя она или нет. Достаточно просто увидеть.

– Серьезно?! Ты веришь в любовь с первого взгляда? – Аня не переставала удивляться его ответам.

– А ты – нет.

– Нет. Не верю. Это полный бред. Мне кажется, что более логично узнать друг друга со временем. А с первого взгляда возможно только помешательство.

– Логично. – Алекс ухмыльнулся и зажал губами зубочистку. – Ну да, логично может быть сперва переспать, пожить вместе, нарожать детей, а потом понять, что вы не сошлись характерами, и разбежаться. Я умею чувствовать все, еще до этапа «переспать». И верю только своим чувствам. Там, где настоящие чувства, какая логика? Я считаю, что если искра истинной любви есть между людьми изначально, то даже при наличии проблем, все можно исправить. А вот если нет этой искры: ошиблись, обманулись – то проблемы начнутся сами собой. Вот тут и наступает полный триндец.

Аня снова глубоко задумалась. Сердце сливалось со стальными пулями в одно единое целое и резонировало с рассуждениями Алекса. С другой стороны, от некоторых его

мыслей становилось слишком больно и в голове сразу же поднимался бунт: «да что он вообще понимает?! Обычный южный ловелас без опыта нормальных отношений. Как он может рассуждать о том, чего совершенно не знает?»

– Я вырос на истории о том, как папа сделал маме предложение в первый день знакомства, – спокойный голос Алекса нарушил возникшую паузу.

– И она согласилась?! – воскликнула Аня, глядя на него с недоверием.

– Ага. Сразу же. Мама рассказывала, что даже на секунду сомнение не промелькнуло. А через год родился мой старший брат.

– Это потрясающе. А ты, наверное, младший? Мамин любимчик?

– Так и есть. Родители вместе вот уже больше тридцати пяти лет. Трое детей. Четверо внуков. Видела бы ты, как искрит между ними до сих пор. Это настоящее чудо, внутри которого я вырос, – Алекс продолжал внимательно изучать милые черты лица напротив. – Я с детства убежден, что любовь с первого взгляда существует. В моем мире это истина. Понимаешь, малышка?

Аня ничего не ответила, продолжая тонуть в плавленной стали его глаз.

– Давай, поешь хоть что-то. Потом пройдемся еще вдоль реки. Дождь-то закончился, – он улыбнулся и кивнул в сторону окна.

Глава 4. Взлом системы.

Теплые солнечные лучи, пробившиеся сквозь плотные тучи, уже во всю сушили водяные зеркала на асфальте. Аня неспешно спускалась со ступенек и жмурилась от яркого света. За дверьми кафе остался странный откровенный разговор, а в груди продолжали бурлить и переливаться всеми оттенками сложносочиненные ощущения. Девушка оглянулась назад, рассматривая крыльцо, на котором не так давно чуть не упала в поцелуй с наглым малознакомым фотографом. Показавшийся из-за дверей Алекс, отвлек от накатывающей волны вины и стыда. Парень догнал Аню и накинул на хрупкие плечи кожанку. Уже привычное облако из аромата мужских духов, запахов кожи и бензина снова обняли и спрятали от уничтожающих мыслей.

– Прохладно, смотри не замерзни.

– Спасибо.

– Идем, – махнул в сторону, и они вместе направились к набережной.

Под теплое весеннее солнышко высыпало много людей. Туда-сюда рассекали велосипедисты и дети на забавных маленьких электромобилях из проката. Ребята молча шли прогулочным шагом мимо летних террас, украшенных вазонами с яркими цветами. Справа бурлила холодная горная ре-

ка Мзымта, разгоняющая прохладные потоки в прогретом солнцем воздухе.

Аня не уставала на ходу ловить взглядом яркие краски и искристые улыбки прохожих. Горная свежесть после дождя опьяняла и одновременно заставляла сердце сжиматься под колючими тисками тоски. Осознание, что уже завтра нужно уезжать, разгоняло по телу липкое сожаление. Когда еще удастся снова оказаться здесь – неизвестно.

Праздная романтическая атмосфера провоцировала странные желания. Безумно хотелось прижаться к кому-то родному. Но здесь и сейчас рядом только Алекс, которого нельзя даже по-дружески взять под руку, ведь это будет совсем не правильно и не уместно.

«Интересно, о чем он задумался?» – Аня украдкой глянула на парня.

С каждым разом смотреть на Алекса становилось все сложнее. Открытая игривая улыбка, светящиеся глаза, мягкие светлые волосы то и дело поглощали все внимание, путали мысли и от чего-то лишь сгущали липкое сожаление.

– Так значит, пока сапожник без сапог? – она решительно нарушила молчаливую прогулку.

– В смысле?

– Ты ведь – Амур. А сам без любви. Амур без своей Психеи.

– Аленка успела что-то наплести. Болтушка. – Алекс напряженно нахмурился.

– Аленка – это та девушка с выставки?

– Ага. Да не слушай ты ее. Про Амура, это просто местный прикол. Имидж, – он с улыбкой отмахнулся и сунул ладони в карманы.

– Я так и поняла. Но тебе очень идет такой псевдоним. Отличная задумка.

– Правда есть у меня кое-какие способности, – Алекс загадочно улыбнулся.

– Да-да. Это я тоже поняла, – рассмеялась Аня. – Ты показываешь девушкам, чего они хотят на самом деле. Для этого у тебя в рюкзаке всегда есть плед.

– И ты еще будешь называть меня пошляком? Извращенка. Плед у меня с собой потому что я планировал один посидеть в горах: подумать, а может даже помедитировать. Я про другие способности. Могу, глядя на мужчину и женщину, легко понять: получится у них вдвоем что-то дельное или нет.

– Ого! Как интересно! Правда? – искренне удивилась Аня и приостановилась, чтобы достать свой телефон из рюкзака. Открыла на экране фото и протянула Алексу. – Вот. Мой жених. Какие прогнозы?

Молодой эксперт по эффективности отношений внимательно изучил портрет кандидата в законные мужья, потом скользнул взглядом по Ане и негромко спросил:

– Давно вместе?

– С института. Больше четырех лет. Знаем друг друга

дольше, мы учились в одной группе. – Ане не терпелось услышать вердикт самого «Амура».

– Сразу видно, добрый парень. Спокойный, воспитанный, порядочный, очень умный. Интеллигентный. В меру педантичный и требовательный. Надежный друг. Прекрасный сын, коллега. Будет хорошим отцом. Про него сложно сказать что-то плохое. Таких называют «хороший человек», – заключил Алекс, вернул телефон в Анины руки и махнул в сторону небольшого мостика через реку. – Идем сюда. Попробую угадать. На студенческой вечеринке вы немного выпили и вдруг поняли, что целуетесь под супер-романтическую песню. Не планировали, но так вышло. Смесь пива и гормонов сделала свое дело, и вы решили, что влюблены.

– Хм. Так и было, – усмехнулась Аня, в очередной раз поражаясь точности выводов молодого «Амура». – Правда, выпили мы тогда совсем не «немного».

– Потом институт закончился, пришло время рутины, работы, быта. Вы стали жить под одной крышей, но это вас совсем не сблизило. – Алекс остановился на середине моста. – Вы вместе, потому что так удобно и, кажется, что правильно. Скорее всего, для тебя он нудноват, но зато его обожает твоя мама. Еще через год-два тебе станет с ним адски скучно. Выжимать из себя счастливые отношения уже не выйдет. Потому что на самом деле, вы хотите от жизни слишком разных вещей. Он ценит в женщинах скромность, правильность и безоговорочную преданность. Ему нужна тихая, верная до-

мохозяйка, которая будет показывать свою страсть только в постели, а остроту добавлять только в борщ. Но ты совсем не такая. Сейчас он живет не с тобой. А с маской хорошей девочки, которую ты на себя натянула. Бросить его первой ты вряд ли сможешь. Одна надежда – на то, что он забудет на свои принципы и начнет смотреть налево, в поисках честных отношений и настоящего счастья. А то так и помрете от скуки.

Алекс тяжело вздохнул и устало оперся на металлические перила. Крючок стальных глаз легко зацепил растерянный Анин взгляд.

Она в который раз за весь день уловила в теле странные колючие волны. То ли возбуждения. То ли бунта. Внутри кипели злость и возмущение. Хотелось вклепить наглему пощечину, выкрикнуть меткое ругательство и уйти. Но ноги отказывались выполнять приказы разъяренного мозга. Голова закружилась то ли от слишком свежего воздуха, то ли от обилия звуков вокруг, то ли от слов доморощенного эксперта по отношениям. Аня ухватилась за перила, чтобы не упасть и погрузилась вниманием в ледяную бурлящую воду под мостом. Немного собравшись с мыслями и охладив приступ ярости, она с грустной улыбкой проговорила:

– Андрей – самый добрый человек из всех, кого я знаю. Я очень люблю и ценю его именно за это. Ты все верно про него сказал. Но мне совсем с ним не скучно. У нас есть общие

желания и цели. Тут ты промахнулся. Мне кажется, что мы похожи. Этим летом мы поженимся.

– Рад за вас, – безразлично кинул Алекс, рассматривая компанию девушек, проходящих мимо. Резко вернул внимание к Ане и неожиданно выпалил, – ты никогда не думала, что все это может быть ошибкой? Только давай честно, малышка. Что если, ты выбрала не того? Вдруг ничего хорошего в итоге не получится? Что тогда?

Аня снова задумалась и, кажется, уже пожалела, что завела такую тему. Слова Алекса с жестокой точностью врезались куда-то глубоко в сознание и сердце. От боли, растекающейся по всему телу, становилось тяжело дышать. Она собрала по крупицам остатки уверенности.

– Пусть так. Может я и выбрала не того. Но какая разница, если уже все получилось. Если здесь и сейчас все хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.